

К счастью, тогда Чжан Яньжань не отказал Го Дэ сразу, оставив себе путь к отступлению. Он решил завтра же связаться с Го Дэ и попросить его помочь найти несколько ролей. Чжан Яньжань был готов на любые трудности, лишь бы заработать деньги.

В это время ему позвонил Хо Цзиньдун. Не желая, чтобы тот заметил что-то неладное, Чжан Яньжань сказал, что у однокурсника проблемы со здоровьем, и он заглянул в больницу, чтобы проведать его, а скоро вернется.

Его голос звучал хрипло, и Хо Цзиньдун забеспокоился:

— Ты плакал? У него серьезное заболевание?

Чжан Яньжань с трудом улыбнулся:

— Нет, просто много говорил, голос охрип. Выпью воды — все пройдет. Ты еще не ужинал? Я вернусь поздно, не жди меня.

Хо Цзиньдун хотел что-то добавить, но Чжан Яньжань уже положил трубку.

Слушая гудки в трубке, Хо Цзиньдун с досадой покачал головой. Аппетита у него не было, и он решил подумать, как попросить у Чжан Яньжана денег в долг.

В глубине души его мучило чувство, что поступает он не совсем правильно, но теперь отступать было поздно. Хо Цзиньдун решил идти до конца. Ведь больше чем через месяц он вернет Чжан Яньжаню акции и деньги, и все разрешится наилучшим образом. Так он успокаивал себя.

Чжан Яньжань бесцельно бродил по улицам, пока не пришел в себя. Улицы уже опустели, лишь несколько запоздалых офисных работников с усталыми лицами спешили домой.

Выбросив пустую бутылку из-под воды в мусорный бак, Чжан Яньжань наконец обрел душевное равновесие и наметил план действий. Он решил завтра же начать искать жилье и сообщить Го Дэ, что готов сделать его своим агентом.

Так и вышло, как говорил когда-то Го Дэ — они станут коллегами. Чжан Яньжань горько усмехнулся: видимо, это была судьба.

Вернувшись домой, он застал Хо Цзиньдуна за столом, что-то записывающего. Комната была убрана, пол еще блестел от влаги.

Услышав звук двери, Хо Цзиньдун встал, чтобы встретить Чжан Яньжана:

— Так поздно вернулся. Устал? Голоден? Приготовлю тебе лапшу.

Чжан Яньжань, уже приведший себя в порядок, покачал головой:

— Я уже поел. А ты?

Хо Цзиньдун, чувствуя неловкость, решил, что Чжан Яньжань спрашивает, чем он занимался, и поспешно объяснил:

— Раньше я на свое имя выкупил патент. Тогда технологии и рынок не были готовы, но сейчас кажется, что это перспективно. Решил изучить подробнее.

Он закрыл ноутбук.

Чжан Яньжань, не обращая на это внимания, лишь кивнул и, не утруждая себя мыслями, устало повалился на кровать.

— Яньжань?

Хо Цзиньдун тихо последовал за ним в комнату и увидел, что тот уже закрыл глаза, положив руку на лоб.

— Ты заболел?

Он прикоснулся ко лбу Чжан Яньжана — температура была нормальной.

— Нет, просто устал, — спокойно ответил Чжан Яньжань, но в его голосе Хо Цзиньдун уловил слабость.

Помедлив, Хо Цзиньдун решил не настаивать на разговоре. Он пошел нагреть полотенце, чтобы обтереть лицо Чжан Яньжана и сделать его более комфортным.

Чжан Яньжань убрал руку и открыл глаза. Хо Цзиньдун внимательно смотрел на него, движения его были нежными.

— Ты устал, не двигайся, я помогу тебе умыться, чтобы ты спал спокойнее, — сказал он, взгляд его был полон заботы, что вызвало у Чжан Яньжана ощущение нежности и глубокой привязанности.

— Хо Цзиньдун, ты можешь... — начал Чжан Яньжань.

— Что? — спросил тот.

«Можешь ли ты одолжить мне денег?» — хотел сказать Чжан Яньжань, но прервался на полуслове. Судя по виду Хо Цзиньдуна, скорее он сам мог бы одолжить ему деньги. Чжан Яньжань резко изменил тему:

— Можешь налить мне стакан воды?

Хо Цзиньдун рассмеялся, встал и принес стакан воды, температура которой была идеальной.

— Пей медленно, завтра не говори слишком много, — предупредил он, наблюдая, как Чжан Яньжань пьет воду, и поставил стакан на тумбочку. — Ты отдыхай, мне еще нужно поработать.

Чжан Яньжань действительно был очень утомлен и медленно закрыл глаза. Хо Цзиньдун заметил, что сегодня он был не в духе, возможно, из-за болезни однокурсника. Он мягко погладил Чжан Яньжана по телу, дождался, пока тот уснет, и только тогда встал.

Завершив несколько дел, Хо Цзиньдун тихо вернулся в спальню. Даже во сне Чжан Яньжань казался беспокойным, его нахмуренный лоб вызывал у Хо Цзиньдуна боль в сердце.

Он нежно поцеловал Чжан Яньжана в лоб и лег рядом, думая, что завтра расскажет ему о своих планах, чтобы поднять ему настроение и отвлечь от тревожных мыслей.

На следующее утро Хо Цзиньдун проснулся и обнаружил, что Чжан Яньжана нет. На столе стоял завтрак и лежала записка с пожеланием удачного дня.

Хо Цзиньдун улыбнулся, спрятав записку. Его сердце наполнилось радостью — это был ответ Чжан Яньжана.

За несколько дней их отношения стали еще слаще, и Хо Цзиньдун, успокоившись, решил действовать сегодня же вечером.

С удовольствием позавтракав, он собрал посуду и вышел из дома. Его хорошее настроение было заметно даже Сяо Лю, который, допустив небольшую ошибку, не был отруган, а получил мягкое объяснение, как нужно делать правильно.

«Босс сегодня под влиянием какого-то зелья?» — подумал Сяо Лю, выходя из кабинета. «Если бы таких боссов было больше, я бы не посидел раньше времени из-за работы».

— Наконец-то ты одумался, — с облегчением сказал Го Дэ, глядя на Чжан Яньжана. — Я всегда говорил, что ты рожден быть актером. В этой сфере ты добьешься большого успеха.

Чжан Яньжань выглядел серьезным:

— Го Дэ, я сейчас не стремлюсь к славе, мне нужны деньги. Можешь найти мне больше работы? Я готов много трудиться.

— Что случилось?

Го Дэ отложил контракт, с недоумением глядя на него.

Чжан Яньжань смущенно опустил глаза:

— У моего отца проблемы со здоровьем, срочно нужны деньги. Но у меня есть сбережения, они помогут продержаться какое-то время.

Теперь Го Дэ понял, почему Чжан Яньжань, который раньше не хотел заниматься актерской карьерой, изменил свое решение. В его сердце зародилось сочувствие:

— Обычно мы делим доход в соотношении 40 на 60, но теперь будет 60 на 40.

Чжан Яньжань знал, что многие его однокурсники подписывали контракты с компаниями, и делились, что условия часто несправедливы: обычно актеры получают лишь 30%, а контракты заключаются на пять лет и более.

Конечно, компании вкладывают значительные средства в продвижение и рекламу новичков. Если за два-три года актер не добивается успеха, компания может понести убытки.

Если отношения между актером и компанией не складываются, или руководство считает его неперспективным, его перестают продвигать.

Го Дэ был честным человеком и не хотел обманывать. Он видел в Чжан Яньжане талант и искренность, поэтому предложил более выгодные условия.

Услышав о трудностях в семье Чжан Яньжана, Го Дэ сразу предложил изменить условия контракта. Чжан Яньжань был тронут, но поспешил остановить его:

— Го Дэ, не нужно. Давай придерживаться стандартных условий.

Го Дэ покачал головой:

— Ты же сам сказал, что мы друзья. С друзьями и с бизнесом нужно поступать по-разному. Я знаю, что ты не хочешь быть актером, но стоит попробовать. Яньжань, ты талантлив. Давай подпишем контракт на два года, с разделением доходов 50 на 50. Если через два года ты все еще не полюбишь эту сферу и зарабатываешь достаточно денег, я не буду тебя удерживать.

Чжан Яньжань хотел сказать многое, но в итоге лишь кивнул и произнес:

— Хорошо.

После подписания контракта Го Дэ стал официальным агентом Чжан Яньжана на два года, отвечая за все его актерские проекты, а Чжан Яньжань обязался полностью сотрудничать.

По сравнению с другими контрактами в индустрии, которые обычно заключались на пять лет и более, этот был гораздо более выгодным, что свидетельствовало о максимальной добросовестности Го Дэ.

<http://bllate.org/book/16912/1557164>